

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЙНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «РУССКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ»

Работа над статьей продиктована современной практикой описания лингвокультурных типов. В работе рассматривается эволюция основных составляющих понятийного компонента лингвокультурного типажа «русский интеллигент» и проводится их контекстуальный анализ, позволяющий выделить существенные изменения и уточнения в наборе характеристик понятийной составляющей исследуемого типажа.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж; понятийный компонент; контекстуальный анализ; основные характеристики; словарные дефиниции; признаки; художественная литература.

О. Yaroshenko

EVOLUTION OF THE NOTIONAL COMPONENT OF LINGUISTIC CULTURAL TYPE OF PERSONALITY «RUSSIAN INTELLECTUAL»

The paper addresses the issue of the recent practice to describe different cultural personality types. The evolution of the main elements of the notional component of the cultural personality type «Russian intellectual» is regarded and a contextual analysis of the significant changes and specifications of the set of characteristics which present the notional component of cultural personality type under consideration is presented.

Keywords: cultural personality type; notional component; contextual analysis; main elements; dictionary definition; characteristics; fiction.

Лингвокультурные типажы являются собой узнаваемые образы представителей определенной культуры и в совокупности являются частью культуры того или иного социума. Будучи абстрактными ментальными образованиями, в исследовательском отношении они представляют собой ту или иную разновидность концепта. Содержанием подобного концепта является типизируемая личность. Типизируемость закрепляет представления в виде различных стереотипов, их осознаваемость дает возмож-

ность передать информацию о них другим людям, их значимость закрепляет в индивидуальном и коллективном опыте важные характеристики действительности. Таким образом, мы можем выделить образно-перцептивную, понятийную и ценностную сторону у концепта «лингвокультурный типаж N» [1, с. 9; 3, с. 8]. Среди различных типажей русской культуры особо выделяется лингвокультурный типаж «русский интеллигент». Принято считать, что типаж «интеллигент» является этноспецифичным

концептом — он свойствен только русской культуре [2, с. 25].

Для выявления понятийной составляющей лингвокультурного типажа «русский интеллигент» мы проанализировали словарные статьи *интеллигент*, *интеллигенция*, *интеллигентный*, представленные в различных словарях, и пришли к выводу, что словарные дефиниции дают нам право говорить о развитии и изменении понятийной составляющей рассматриваемого типажа. На протяжении более полутора сотен лет происходило расширение значения понятия *интеллигенция*. Сначала это означало «разумный дух», несколько позже — «разумная, образованная, умственно развитая часть жителей» и «общественная прослойка и слой работников умственного труда, образованных людей» и еще позже — «те, кто отличается стремлением к знаниям, культурой поведения и твердыми нравственными принципами (независимо от уровня образования, рода занятий и социального положения)». Появились новые слова, принадлежащие к различным частям речи и несущие в себе оценочную компоненту.

Кроме того, словарные толкования делают возможным выделение признаков, образующих понятийный каркас типажа *интеллигент*: 1. человек разумный, 2. умственного труда, 3. зарабатывающий на жизнь трудом, 4. профессионально занимающийся умственным (часто сложным творческим) трудом, 5. чаще всего образованный и обладающий специальными знаниями в различных областях, 6. обладающий большой внутренней культурой, высоконравственный, 7. носитель традиций и духовной культуры народа, которую он развивает и распространяет, 8. хорошо воспитанный, 9. мыслящий, принимающий участие в политической жизни страны, 10. склонный к нерешительности, безволию, колебаниям, сомнениям.

Анализ признаков позволил нам сделать вывод о том, что данный типаж противо-

речив по своей сути: поскольку, с одной стороны, интеллигент — образец для подражания, он — носитель традиций и духовной культуры народа, но, с другой стороны, находясь в оппозиции к власти, демонстрируя свою к ней нелояльность, дистанцировавшись от других социальных групп, интеллигент воспринимается как представитель абсолютно особой группы.

Чтобы отследить и подтвердить развитие и изменение понятийной составляющей рассматриваемого лингвокультурного типажа, обратимся к анализу текстового материала. Поскольку именно художественная литература дает нам представление о жизненной модели, отражая социальную психологию, коллективное сознание и все те стереотипы, что присутствуют в общественном и индивидуальном сознании. Принцип анализа на материале художественной реалистической прозы — лучший показатель объективности изменений характеристик социума. В качестве источников были взяты тексты художественных произведений разных лет (середина XIX — начало XXI в.). Поэтому в своей работе мы не учитываем ни конкретную историческую эпоху, ни качество литературного произведения, ни личность самого автора. Выбранные нами тексты анализируются постольку, поскольку они позволяют вычленировать изменения понятийных характеристик лингвокультурного типажа «русский интеллигент».

Признавая П. Д. Боборыкина родоначальником понятий «интеллигенция, интеллигент», обратимся, прежде всего, к анализу его литературных произведений и рассмотрим, насколько широко в них представлены интересующие нас признаки понятийной составляющей концепта «русский интеллигент». В его определении основополагающим стал признак «лица высокой умственной и этической культуры», принадлежащие к разным профессиональным группам и к разным политическим

движениям, но имеющие общую духовно-нравственную сторону.

В повести П. Д. Боборыкина «Однокурсники» (1901 г.) один из ее героев называет *интеллигенцию* «умственным пролетариатом» и говорит о ней как о сословии, подчеркивая, что это — люди умственной культуры (с нравственными устоями и идеалами), без которых не обходится ни одно дело, и при этом это люди с высшим образованием. Признавая, что слова «интеллигент» и «интеллигенция» переделаны с иностранного, П. Д. Боборыкин использует оба слова, *интеллигенция* и *интеллигент* как представитель интеллигенции:

- «Не нужно нам умственного пролетариата! Слишком много шатается по Руси всех этих умников, ни на какое настоящее дело не пригодных!»

Не станет он сам себя величать: «я интеллигент»; но не будь он из этого «сословия», — что бы в нем сидело? Какие устои? Какие идеи и упования? (П. Д. Боборыкин).

В романе «Китай-город» (1882 г.) слово *интеллигенция* представлено в двух значениях: в значении «лица высокой умственной и этической культуры», для которых интересы общества превыше всего, и в значении «разумный дух», в самом раннем из всех зафиксированных для этого понятий:

- Покойный знал всю деловую Москву и сохранял связи с интеллигенцией... Лещов представлял целую полосу московской жизни. (П. Д. Боборыкин).

- Терпеть... чтобы над твоим «ученичком» издевались, как над идиотом, и тебя показывали в «натуральном виде» — так и стояло в фельетоне, — со всеми твоими тайными желаниями, замыслами, внутренней работой, заботами о своей «интеллигенции», уме, связях, артистических, ученых и литературных знакомствах? (П. Д. Боборыкин).

Позднее, в советский период, в работе другого автора встречаем похожий пример, и там краткое прилагательное *интеллигент* выступает как синоним к слову *разум-*

ный и близко к указанному раннему значению *разумный дух*:

- Селивановский был достаточно интеллигентен, чтобы понять и это движение бровей и всю обстановку. И он приготовился запутать ясный вопрос в трех соснах (А. Солженицын).

Таким образом, можно говорить о том, что совсем это значение слова *интеллигенция* не исчезло.

В том же романе («Китай-город») П. Д. Боборыкиным используется слово *господа* как синоним к слову *интеллигенты*. По-видимому, это объясняется тем, что в то время господами называли людей дворянского происхождения, а слова *дворянин* и *образованный человек* были почти синонимами. Образование всегда было показателем принадлежности к интеллигенции, в состав которой входили представители разных социальных слоев. Как видно, Боборыкин использовал слова «своего времени», между тем осторожно подготавливая место для нового слова, того самого, которое он и будет употреблять в дальнейшем. У понятийной составляющей появляются признаки «люди умственного труда» и «высшее образование», которые присутствуют в исследуемом типаже до настоящего времени. Признаки «зарабатывающий на жизнь трудом», «профессионально занимающийся умственным (часто сложным творческим) трудом», «чаще всего образованный и обладающий специальными знаниями в различных областях» появляются одновременно с двумя первыми и одновременно же с ними и развиваются:

- Пирожков узнал разных господ, известных всей Москве: двух славянофилов, одного бывшего профессора, трех-четырёх адвокатов, толстую даму писательницу, другую — худую, в коротких волосах, ученую девицу с докторским дипломом. Заглядывая вниз, он разглядел и двоих оппонентов, и декана, сидевшего левее (П. Д. Боборыкин).

- — Самый дикий! — сердился дядя. — Крестьяне с землей, с природой общаются,

оттуда нравственное берут. Интеллигенты — с высшей работой мысли. А эти — всю жизнь в мертвых стенах мертвыми станками мертвые вещи делают — откуда им что придет? (А. Солженицын).

- В 1893 году в Москве, в Дворянском собрании, происходил Всероссийский съезд естествоиспытателей и врачей... На съезд явились гости из всех кругов русской интеллигенции. (Д. Гранин).

- Руководитель семинара, интеллигентная дама из университетской профессуры, была шокирована (М. Веллер).

Уже в более поздний, советский период М. А. Булгаков в своей повести «Собачье сердце» (1925 г.), так же как и П. Д. Боборыкин, использует при описании профессора Преображенского с Пречистенки, где издавна селилась потомственная московская интеллигенция, слово *господин*. Слово *господин* М. А. Булгаков использует вместо *интеллигент*, так как в то время, когда Булгаков писал свою повесть, интеллигенты были не в почете. Однако указание на профессию и умственный труд дает нам возможность понять, что речь идет о представителе интеллигенции:

- «...из нее [двери] показался гражданин. Именно гражданин, а не товарищ, и даже — вернее всего господин. Ближе — яснее — господин. Вы думаете, я сужу по пальто? Вздор... А вот по глазам — тут уж и вблизи и вдали не спутаешь. О, глаза — значительная вещь. Вроде барометра... Этот не станет пинать ногой, но и сам никого не боится... Он умственного труда господин... но запах от него летит скверный — больницей» (М. Булгаков).

Пополнение состава интеллигенции представителями разных социальных групп и неоднородность ее состава, поскольку ее историческими предшественниками были разночинцы, можно проследить на следующих примерах. Интересно, что в произведениях П. Д. Боборыкина интеллигентами становятся в основном выходцы из купеческого сословия, получившие высшее образование, но не только. При этом они

сами «сопричисляются» себя к «лику интеллигенции»:

- Рядом с ним он, Иван Заплатин — сын купца третьей гильдии, — выходит не то что межеумком, а чем-то вроде «высочки»... Все оттого, что мать его — дочь незначущего чиновника и высидел он восемь лет на партах гимназии, зубрил сильно аористы и сдавал «экстемпоралии», а потом надел студенческую форму и сопричислил себя к «лику интеллигентов» (П. Д. Боборыкин).

В работах других авторов можно встретить примеры, демонстрирующие происхождение интеллигентов из народа, аристократии и разночинцев:

- ...Эти интеллигенты, вышедшие из народа, болезненно самолюбивы, упрямые и злопамятны (А. П. Чехов).

- Держалась она превосходно, как настоящая аристократка, какую, впрочем, она и была по происхождению... Ариадна, спрашивал я с ужасом, эта молодая, замечательно красивая, интеллигентная девушка, дочь сенатора, в связи с таким заурядным, неинтересным пошляком? (А. П. Чехов).

- Первой заволновалась разночинная интеллигенция, нижний слой надстройки (А. Толстой).

Со временем в произведениях художественной литературы можно будет встретить примеры, в которых будет упоминаться и интеллигентское происхождение, и этот признак также будет релевантным для определения принадлежности к представителям интеллигенции:

- Рощин знал его [Саблина] по Москве еще гимназистиком, ангельски хорошеньким мальчиком с голубыми глазами и застенчивым румянцем. Было дико сопоставить юношу из интеллигентной старомосковской семьи и этого остервенелого большевика или левого эссера... (А. Толстой).

- «Господи, что за бред! — думал Натан Ефимович, стараясь, чтобы удивление никак не отразилось на его лице. — Алиса Воротынцева, Лисенок — агент КГБ? Дочка Юры и Иры, девочка из интеллигентной семьи... Гадость какая...» (П. Дашкова).

Прилагательное *интеллигентный* также встречается в произведениях П. Д. Боборыкина, в частности в повести «Однокурсники», которая была написана в 1901 году. Мы можем предположить, что к тому периоду в художественной литературе уже употреблялись все три слова — *интеллигенция, интеллигент, интеллигентный*:

- В другое бы время Заплатин стал его спрашивать про все, что делается в «интеллигентной» Москве (П. Д. Боборыкин).

Прилагательное *интеллигентный* получило право на самостоятельное существование. И одним из его первых значений стало «образованный, культурный», что и показано в представленном выше примере. Это значение сохранялось на протяжении всего пути развития типажа. Позднее к нему добавилось важное уточняющее значение «обладающий большой внутренней культурой»:

- — Я думаю, Яшка с детства всех ненавидел, — покачала головой женщина. — Им владели два чувства: злобная ненависть и жажда обогащения. И в семье Добролюбовых он наверняка чувствовал себя белой вороной. Интеллигентные люди, искренне верившие, что человек рожден для того, чтобы нести в мир добро. И Яшку они усыновили из добрых побуждений... (Т. Полякова).

Помимо уже указанных значений, прилагательное *интеллигентный* имеет еще два: «принадлежащий к интеллигенции» и «свойственный интеллигенту», остающиеся неизменными, что тоже нашло отражение в произведениях художественной литературы в период с начала XX века и до настоящего времени:

- Она видела во мне интеллигентного и передового во всех отношениях человека, и на ее мокром, смеющемся лице, была написана скорбь, что она редко видит таких людей и что Бог не дал ей счастья быть женой одного из них (А. П. Чехов).

- — Вот вы, видать, человек интеллигентный, — сказал он тихо. — Научите, что делать?..

В прошлый рейс разговорился я также с анархистом, серьезный такой, седой, клочковатый. «Нам, говорит, твои железные дороги не нужны, мы это все разрушим... Мы, говорит, все разделим поровну между людьми, человек должен жить на свободе, без власти, как животное...» (А. Толстой).

- Тихиков Евгений — мальчик из интеллигентной семьи, — очень способный мальчик, все усваивает легко и хорошо занимается, но не чужд лени... (Г. Белых, Л. Пантелеев).

Интересными, на наш взгляд, являются примеры употребления прилагательных *интеллигентный* и *интеллигентский* и наречия *интеллигентно* в произведениях современных авторов. Они употребляются для характеристики неодушевленных предметов, таким образом как бы выделяя их и заставляя обратить на них особое внимание:

- Бутылочка интеллигентно выдохнула газ, вода с приятным шелестом полилась в стеклянное нутро стакана (Т. Устинова).

- Во «Французской кофейне» как обычно было прохладно. Специфический, очень сдержанный и некоторым образом даже интеллигентный шум радовал ухо и сердце (Т. Устинова).

Еще одним прилагательным, появившимся позднее, стало прилагательное *интеллигентский*. Оно образовано от слова *интеллигентность* как отвлеченного существительного к «интеллигентный»; «культурный»; «свойственный интеллигенту»:

- — ...В числе задержанных оказались профессор Хейфец, я бы сказал, лжепрофессор, и Блажко, на которую мы в свое время посмотрели сквозь пальцы, переоценив ее хрупкую интеллигентность... (В. Д. Дудинцев).

- Мама с дочкой, несмотря на всю возвышенность и тонкость, — вовсе не угрюмая профессорша с ее интеллигентской рефлексией и ярко выраженной неуверенностью в себя (Т. Устинова).

- Дрючили курсачей в хвост и в гриву, царил культ грубой физической силы, по ночам его за разные интеллигентские упущения гоняли драить галльон, и до прискорбного не наблюдалось военно-морского благородства и подвигов (М. Веллер).

В словарях у определения слова *интеллигентский* зафиксирована помета «презрительно в советское время»:

- Историю Партии Нового Типа прорабатывали очень углубленно. Каждый год, начиная с 1 октября, изучали ошибки народников, ошибки Плеханова и борьбу Ленина—Сталина с экономизмом, легальным марксизмом, оппортунизмом, хвостизмом, ревизионизмом, анархизмом, отзовизмом, ликвидаторством, богоискательством и интеллигентской бесхребетностью (А. Солженицын).

Подобное отношение к представителям интеллигенции сохранилось и в постсоветский период, и в наши дни, чему также можно найти подтверждение в литературе:

- ...ей страшно хотелось на свой манер отомстить муженьку — и все же не легла бы она под тебя с маху, будь ты классическим интеллигентским растяпой (А. Бушков).

- «Вы считаете, что это я во всем виноват, и только ваша проклятая интеллигентность не позволяет вам сказать это мне в лицо» (Т. Устинова).

- Позвольте... это древнегреческая статуя Лаокоон...

- Мы с вами не в Древней Греции, кричит директор, обозленный этим интеллигентским идиотизмом (М. Веллер).

Отражено в советской литературе и наречие *по-интеллигентски*, также с презрительным оттенком:

- Одни поглощены своими опытами и не видят ничего вокруг, другие по-интеллигентски дряблы, связаны кастовыми предрассудками и не способны к государственному мышлению (А. Крон).

Однако одновременно с презрительным отношением мы можем встретить в современной литературе примеры, когда интеллигентность воспринимается как вполне положительное качество:

- — Очки придают мне интеллигентность и стильность, — ответил он и покатился со смеху. — Ясно вам? (Т. Устинова).

На наш взгляд, подобная презрительность тесно связана с одним из образующих понятийную составляющую компонентов, а именно «склонный к нерешительности, к безволию, к колебаниям и к сомнениям». Особенно акцентированным этот признак интеллигентного человека становится в идейной литературе после Октябрьской революции и в литературе советского периода. Однако нельзя сказать, что подобный признак отсутствует совсем в литературе более раннего периода:

- Никогда еще до сих пор не чувствовал он того, как гимназия и университет удалили его от жизни... Очень уж он ушел в книги, в чисто мозговые интересы, чересчур превозносил интеллигенцию (П. Д. Боборыкин).

- Интеллигент... это «потом» в его устах звучит, как молитва. А по ночам он не спит от проклятых вопросов... Интеллигенты — всегда чувствуют себя пришибленными и виноватыми (Ф. Гладков).

- К Ивану Ильичу обернулись Рошин и комиссар Чесноков и начали злобно ругать, обзывая соплей, интеллигентом, тряпкой, негодной даже, чтобы вытереть под хвостом у старой кобылы (А. Толстой).

- ...Особое было отношение ко всему, что шло из народа, от рабочих и крестьян. Интеллигенция — так, второй сорт, гниль. «Хлипкий интеллихэнт, скептик с дрожащими коленями»... (В. Д. Дудинцев).

Интересующий нас признак также можно встретить и в литературных работах постсоветского периода. По всей видимости, это можно объяснить тем, что этот период был своего рода революционным, когда опять требовалось умение быстро и жестко принимать решения:

- «Хватит рефлексировать, паршивый интеллигент, — сказал он самому себе, — расслабься, Натанчик, и получай удовольствие от жизни, потому что неизвестно, сколько тебе еще осталось...» (П. Дашкова).

- — Значит, обойдемся без интеллигентских самокопаний, идет? (А. Бушков).

- Маргарита отца презирала, считала его хлипким интеллигентишкой, а когда Егор неожиданно стал богатым, начала ревновать (Т. Устинова).

Признак «хорошее воспитание» появляется у понятной составляющей типажа «русский интеллигент» уже в конце XIX века и сохраняется на протяжении всего периода развития:

- — Хорошее воспитание не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой, — сказал Белокуров и вздохнул. — Да, прекрасная, интеллигентная семья. Отстал я от хороших людей, ах как отстал! (А. П. Чехов).

- Да нет, не может он звереть. Интеллигентные люди не только презирают секретные службы, они еще отлично умеют держать себя в руках. И держат (Т. Устинова).

Признак «носитель традиций и духовной культуры народа, которую он развивает и распространяет» тесно связан с признаком «большая внутренняя культура», поскольку одно невозможно без другого. И этот признак присутствует в литературе у представителей интеллигенции как носителей культурных традиций изначально и сохраняется до наших дней:

- ...Тогда, в семнадцатом году, в обществе полностью перевернулись социальные пласты и их иерархия. На вершину вылез пролетарий, подмяв под себя интеллигенцию и тогдашнюю элиту — дворянство. Потом, за долгие годы советской власти, этот пролетариат нажил новую элиту и новую интеллигенцию. Только новая элита... сформировалась в условиях тоталитарного режима, его аппарата и номенклатуры. Тогда как интеллигенция, пусть даже новая, могла формироваться по определению только на культурных традициях, восстанавливая их тем самым! (Т. Гармаш-Роффе).

Необычность интеллигенции как социальной группы, которая не стремится определяться как группа, а скорее стремится определить свое отношение к другим социальным явлениям, находит выражение в отношении к власти и народу: противопоставляя себя власти, она служит народу (тем самым противопоставляя себя ему). Эта оппозиционность проявляется прежде все-

го в отношении к существующему политическому режиму: сначала к царской власти («хождение в народ», революции 1905 и 1917 года), потом к советскому правительству (диссидентство) и к российскому правительству.

Меняются характер и направленность, а не качество оппозиционности. Все это заключено в признаке «мыслящий, принимающий активное участие в политической жизни страны» и отражено в художественной литературе:

- А ведь этот Дубенский не в ту сторону гнет... Он, наверное, сочувствует затеям вроде крестьянских артелей из интеллигентов (П. Д. Боборыкин).

- С екатерининских времен проснулось в русском интеллигенте народолюбие и с той поры не оскудевало... (А. Блок).

- Интеллигенция всегда была революционна (А. Блок).

- Но меня ругают и в России: я нарушил давнишнюю традицию интеллигенции — будировать правительство (А. Толстой).

- — Гм... — полковник глянул в окно, — ... вы социалист? Не правда ли? Как все интеллигентные люди? (М. Булгаков).

- Тулин обернулся, сунул руки в карманы.

- — Что делать? Кто виноват? Любимые вопросы русской интеллигенции (Д. Гранин).

- — Это ведь стыдно — стучать «гэбухе». Это едва ли не самая стыдная вещь для интеллигентного человека (П. Дашкова).

- Видоизменяясь вместе с властью, мировоззрение интеллигента сохраняло главный стержень: отрицание и протест (Т. Толстая).

- Они были совсем не такими, как Родион их когда-то представлял, — создавалось полное впечатление, что пережитое интеллигенцией прошло мимо них незамеченным, и громкокипящие съезды с прямой трансляцией, и дуэли демократических публицистов с консерваторами, и модные романы, и модные имена... (А. Бушков).

Однако в художественной литературе, несмотря на стремление интеллигенции не определяться как социальная группа, мы находим упоминание о ней как отдельном сословии:

• — Как жаль... что в нашем городе совершенно нет людей, которые бы умели и любили вести умную и интересную беседу. Даже интеллигенция не возвышается над пошлостью; уровень ее развития, уверяю вас, нисколько не выше, чем у низшего сословия (А. П. Чехов).

В советский период *интеллигенцию* (с подачи И. В. Сталина) стали определять как прослойку:

• Он принадлежал к той тоненькой, бедненькой, обиженной прослойке советского общества, которая в недавнем прошлом именовалась научно-технической интеллигенцией (П. Дашкова).

Дальнейшее развитие понятийной составляющей можно проследить на следующих примерах:

• Тут еще очень помог ленинский набор: теперь большинство партии составляли люди, не зараженные интеллигентщиной... (А. Солженицын).

• — Уроды, интеллигентшики проклятые!.. Все учеников водили, не дом, а проходной двор! Учись, учись, только выучившись, выйдешь в люди! Читай, читай, в книгах есть все, что нужно человеку!.. (Т. Устинова).

• — ...А потом, я ж тебя знаю. Ты ж интеллихэнт, Федька! Раз сказал мне все это — значит, уже удовлетворился. Дальше не понесешь (В. Д. Дудинцев).

Как видно из приведенных примеров, в советское время происходит сознательное статусное обесценивание интеллигенции, что приводит к появлению отрицательно-оценочных характеристик. Так, в литературе этого периода можно встретить такие варианты слов *интеллигент*, *интеллигентция* как *интеллигентшишка*, *интеллигентщина*. Встречается также вариант со сниженной оценочной характеристикой *интеллихэнт*. Намеренное искажение призвано передать презрительное отношение говорящего к представителям интеллигенции.

Итак, контекстуальный анализ развития и изменения понятийной составляющей типажа «русский интеллигент» позволяет сделать вывод, что все существующие признаки понятийного компонента исследуемого концепта появились не сразу. Одни признаки изначально присутствовали в понятийной составляющей, другие же возникали или получили дополнительные характеристики, несущие оценочный компонент и относящиеся к разным частям речи лишь по мере развития типажа. Возникновение и развитие признаков нашло свое отражение в произведениях художественной литературы середины XIX — начала XXI века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005.

2. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005.

3. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. Этноспецифические концепты // Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. М.: Гнозис, 2005.

REFERENCES

1. Karasik V. I., Dmitrieva O. A. Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniju ponjatija // Aksiologicheskaja lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. / Pod red. V. I. Karasika. Volgograd: Paradigma, 2005.

2. Karasik V. I. Lingvokul'turnyj tipazh «russkij intelligent» // Aksiologicheskaja lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. / Pod red. V. I. Karasika. Volgograd: Paradigma, 2005.

3. Karasik V. I., Prohacheva O. G., Zubkova Ja. V., Grabarova E. V. Jetnospecificheskie koncepty // Inaja mental'nost' / V. I. Karasik, O. G. Prohacheva, Ja. V. Zubkova, Je. V. Grabarova. M.: Gnozis, 2005.